

Глава 45: Время стягивать сети

В холле виллы воцарилось гнетущее безмолвие. Под тяжёлым, ледяным взглядом Хо Чэнъи слуги и охранники замерли, охваченные первобытным страхом. Никто не решался заговорить первым, боясь спровоцировать вспышку гнева хозяина.

Мужчина медленно обвёл присутствующих глазами, заставляя каждого по очереди давать показания. Люди судорожно вспоминали мельчайшие детали сегодняшнего дня, начиная с того момента, как Вэй Цзыхан спустился к завтраку. Они перечисляли всё: сколько раз он пил воду, сколько раз отлучался, к каким блюдам притронулся, а какие проигнорировал. Выслушав подробный отчёт, Хо пришёл к выводу, что состояние юноши изменилось именно после его поездки в город.

— Где он был сегодня? — коротко бросил президент Хо, обращаясь к телохранителю.

Узнав, что Цзыхан посещал Научно-исследовательский институт ботаники, Чэнъи, не заботясь о том, спит ли академик Ван в такой час, немедленно набрал его номер.

— Мой Хан-Хан сегодня был у вас? — без лишних предисловий спросил он, как только на том конце подняли трубку.

Академик Ван Чжифэн на мгновение опешил, не сразу сообразив, о ком идёт речь, но, взглянув на определитель номера, быстро понял, что «Хан-Хан» — это не кто иной, как Вэй Цзыхан.

— Да, заезжал, — ответил профессор Ван. — Привёз орхидею Таньхуа. Знаете, а юноша-то не хвастался: он и впрямь сумел вернуть цветок к жизни. Это просто чудо какое-то!

— Произошло ли что-то необычное перед его уходом? — перебил его Хо.

Ван Чжифэн задумался.

— Да нет, ничего особенного. После того как он передал мне орхидею, я помог ему выбрать саженец семицветной фиалки. Мальчик выглядел очень довольным, когда уезжал.

Хо Чэнъи уже собирался отдать приказ изъять записи с видеорегистратора автомобиля, как академик вдруг добавил:

— Ах да, вспомнил. Перед тем как сесть в машину, Цзыхану кто-то позвонил. Я краем уха услышал, как он сказал: «Сначала плохие новости».

— Понял. Благодарю. И ещё: не говорите ему о нашем разговоре, — Хо оборвал связь.

Следующий звонок был Тан Мину. Подтвердив, что Вэй Цзыхан звонил именно ему, помощник по требованию босса дословно пересказал содержание беседы. Выслушав отчёт, Чэнъи надолго замолчал, а затем холодным, размеренным тоном произнёс:

— Пока оставь Министерство образования в покое. Начинаем зачистку в уезде Ань. Когда мы ударим по ним, они неизбежно запаникуют и начнут совершать ошибки. В хаосе копать всегда легче.

— Но, господин Хо, — осторожно возразил Тан Мин, — вы ведь сами распорядились дождаться результатов расследования в Яньцзине, чтобы накрыть всех разом?

— Ты ставишь под сомнение моё решение? — в голосе Чэнъи послышалась угроза.

Помощник, проработавший на него много лет, прекрасно знал нрав босса и не собирался лезть на рожон. Быстро согласившись, он немедленно приступил к исполнению приказа.

Хотя улики, собранные им ранее, были тщательно зачищены верхушкой уезда Ань, благодаря ресурсам секретаря отца Хо, Тан Мин быстро получил доступ к доказательствам коррупции и преступных связей. Изначально он планировал выявить всех яньцзинских покровителей этой банды, прежде чем наносить удар, но глава корпорации внезапно сменил тактику.

Пока Вэй Цзыхан безмятежно спал, даже не подозревая, какую бурю вызвала его минутная меланхолия, в уезде Ань началось великое потрясение.

Группы людей в форме дисциплинарной комиссии под покровом ночи вошли в дома высокопоставленных чиновников и членов правления Первой уездной средней школы. Это была молниеносная, тщательно скоординированная операция: несколько отрядов действовали одновременно, не оставив подозреваемым ни единого шанса на получение предупреждения.

Поначалу обыски не приносили результатов — кроме дома одного из членов правления, где обнаружили горы наличности, у остальных было чисто. Однако стоило задержанным облегчённо выдохнуть, как командиры групп начали получать сообщения на телефоны. Следуя этим анонимным подсказкам, следователи находили тайники один за другим.

Деньги были повсюду: в специально вырытых подвалах, в квартирах любовниц, в инвестиционных фондах, оформленных на дальних родственниках, и в элитных виллах. Суммы поражали воображение — от восьми миллионов до сотен миллионов юаней. Следователи диву давались: как в таком захолустном месте можно было наворовать столько денег? Если бы не своевременная наводка, эти махинации могли оставаться в тени ещё долгие годы. Страшно было представить, сколько жизней они сломали ради своего обогащения.

За одну ночь под стражу попали более десяти человек. Слухи об облаве мгновенно разлетелись среди тех, кто умел держать ухо востро. Стало ясно: маховик запущен, и теперь каждый причастный судорожно пытался оборвать связи, чтобы не пойти на дно вместе с остальными.

Тень расследования легла на многих чиновников в регионе, а в Яньцзине несколько влиятельных лиц уже готовились к неминуемому отстранению от должностей.

Эта ночь для многих стала бессонной.

На следующее утро мать Цянь Хао ответила на телефонный звонок и застыла с выражением немомого ужаса на лице. Она и представить не могла, что её скромная попытка «уладить дела», подкупив людей для уничтожения личного дела Ли Цзыхана, обернётся таким кошмаром. Ей казалось это пустяком, обычной формальностью, но теперь всё рушилось: полетели головы, начались массовые аресты.

Человек, через которого она решала вопросы, уже позвонил ей с угрозами, запретив открывать рот. Охваченная паникой, женщина немедленно набрала номер своей лучшей подруги — Ван Цуйхуа. Ведь именно та подала ей эту идею, да и жертвой был её собственный приёмный сын — не должна же она одна отвечать за всё!

— Цуйхуа, директора Первой школы арестовали! — в истерике закричала мать Цянь Хао. — Они всё узнали про то дело с Ли Цзыханом!

Ван Цуйхуа ещё не знала о масштабах катастрофы, но, услышав новости, заскрежетала зубами от ненависти.

— Это всё выродок Ли Цзыхан! — прошипела она. — Точно его рук дело. Он и нас с Дачжуаном на днях в полицию затащил! Если бы я знала, какой неблагодарный вырастет из этого щенка, я бы задушила его ещё в колыбели. Слишком я была мягкосердечна, пригрела змею на груди!

— Да плевать сейчас на твои чувства! — перебила её подруга. — В уезде Ань метут всех подряд, даже секретаря комитета взяли. Если они доберутся до нас, нас же в тюрьму посадят!

Но Цуйхуа, которую Вэй Цзюньцзе недавно вызволил из участка, была абсолютно уверена в силе своего старшего сына.

— Не паникуй ты так, — высокомерно ответила она. — Я поговорю с Цзюньцзе. Он всё уладит, нас это не коснётся, вот увидишь.

— У твоего сына правда есть такие связи? — с сомнением спросила мать Цянь Хао.

— А то! — с гордостью заявила собеседница. — Мой мальчик — человек большого полёта, ему всё по плечу!

Похваставшись перед подругой, Ван Цуйхуа тут же позвонила Вэй Цзюньцзе.

— Сынок, чем занимаешься? — елеиным голосом спросила она, как только он поднял трубку.

Молодой человек в этом семестре официально числился в академическом отпуске по состоянию здоровья и находился дома. Когда раздался звонок, отец и старший брат уже уехали в компанию, а госпожа Вэй отправилась в спа-салон. Увидев имя на экране, юноша поморщился, но на вызов ответил.

Услышав голос матери, он раздражённо бросил:

— Я же только недавно перевёл тебе деньги! Зачем опять звонишь? Ты хоть понимаешь, в каком шатком положении я сейчас нахожусь в семье Вэй? Хоть бы раз подумала обо мне!

Ван Цуйхуа мгновенно сбавила тон. Всё благополучие их семьи — огромная квартира в столице, обучение двойняшек в престижной школе — держалось исключительно на нём.

— Цзюньцзе, деточка, не сердись, — заискивающе заговорила она. — Тут такое дело... Ли Цзыхан, выродок этот, где-то настучал на нас. Директора Первой школы арестовали!

Юноша почувствовал, как внутри всё похолодело. Хотя формально он не был причастен к их махинациям, любые тени, падающие на семью Ли, могли рикошетом ударить по нему. Если Вэй Дунхай узнает об этом позоре, последствия будут катастрофическими.

— Рассказывай всё по порядку, — приказал он. — До последней детали. А я подумаю, как вас из этого вытащить.

И женщина выложила всё как на духу.

Оказалось, что ещё перед экзаменами они подкупили чиновника в паспортном столе, чтобы сменить имя Цянь Хао на Ли Цзыхан. Затем Ван Цуйхуа, как законная мать, забрала уведомление о зачислении из школы и передала его Цянь Хао, чтобы тот мог поехать в Яньда. Самому же Вэй Цзыхану (тогда ещё Ли Цзыхану) они налгали, будто устроили его к родственнику на подработку, чтобы он сам заработал на учёбу, так как денег в семье нет.

План был безупречен, но всё пошло наперекосяк, когда Цзыхана нашёл его настоящий старший брат. Испугавшись, что правда выплывет наружу и разрушит блестящее будущее их родного сына — Вэй Цзюньцзе, Ли и Цяни скинулись, чтобы подкупить всех свидетелей.

Позже, когда юноше понадобилась пересадка почки и орган Ли Цзиньфэн идеально подошёл, чета Ли не постеснялась потребовать у Вэй Цзюньхао три миллиона юаней за спасение собственного ребёнка! Неслыханная наглость и жадность.

Чтобы окончательно устранить конкурента, они потратили ещё около двух миллионов на подделку школьных документов Цзыхана, превратив его в человека с начальным образованием, и снова «задобрили» нужных людей.

Выслушав этот поток грязи, Вэй Цзюньцзе почувствовал тошноту. Супруги Ли были для него нескончаемым источником проблем.

— Это последний раз, когда я помогаю вам, — ледяным тоном произнёс он. — Я решу этот вопрос, но больше не смей мне звонить. Деньги буду переводить на карту по графику.

Он чувствовал себя смертельно уставшим. Юноша горько жалел о той пьяной аварии после выпускного. Если бы не угробленная почка, старший брат никогда бы не узнал, что он не родной по крови. Он бы по-прежнему оставался всеобщим любимцем, маленьким господином Вэй, а не жил бы в вечном страхе быть выброшенным на улицу.

«Нужно ускорить помолвку с Шэнь Юньтином. Только под защитой Шэней, став законным супругом Юньтина, я обрету истинную неприкосновенность»

Однако он не мог позволить жениху узнать о грязных делишках своей биологической семьи. Поэтому он решил обратиться к Не Чао.

Цзюньцзе выбрал уютную кофейню с отличной звукоизоляцией. Он прекрасно знал слабости этого человека — Не Чао обожал играть в благородного защитника, спасающего слабых и угнетённых. Поэтому, встретившись с ним, юноша нацепил маску хрупкой, затравленной жертвы.

— Брат Не, в этот раз только ты можешь помочь моим родителям... — проговорил он, и в его голосе послышались слёзы. — Они ведь хотели как лучше для меня, просто... просто выбрали неверный путь. Если Вэй узнают, что они натворили, меня точно вышвырнут из дома...

Видя страдания любимого «младшего брата», Не Чао мгновенно лишился способности рассуждать здраво. Повинуясь инстинкту, он прижал Цзюньцзе к себе, нежно поглаживая по спине.

— Сяо Цзе, не бойся, — прошептал он успокаивающе. — Я всё улажу. Тебя никто не выгонит. А если даже это случится... я сам буду заботиться о тебе всю жизнь.

Получив желаемое, Цзюньцзе сквозь слёзы озарил его благодарной улыбкой:

— Ты такой добрый, брат Не.

Оба они были слишком поглощены своей игрой и не заметили, как за неплотно прикрытой дверью кабинета мелькнула чья-то тень.

<http://bllate.org/book/15859/1442668>